

Улица. Нью-Йорк. Гумми печать, 35 x 50 см

ки и обломки, кусочки не мной задуманного пазла в беспорядке лежат перед моими глазами — и, может быть, именно фотография представит мне хотя бы приблизительные эскизы того, что следует собрать. Не просто получить бесчисленные безукоризненные дубликаты видимого мира, а собрать и сконструировать что-то новое и живое, трепещущее, как бабочка в горсти. Таким образом, мне изначально был нужен мандельштамовский «ворованный воздух», того, чего не было ранее и не предпологалось, и вдруг, вопреки расчетам, появилось.

И вот эта скромная камера и стала моим инструментом в этом поиске. Слепые и нечеткие отпечатки — может, именно они и представляли мне истинную сущность мгновения, очищенную от глянца сиюминутности, в отсутствии помех и посредников. И каждый отпечаток всегда становился сюрпризом, и порою на всю пленку оказывалось всего несколько стоящих кадров, порою — ни одного. Но, наверно, так было надо — значит, еще не время; значит, еще не пришла пора раскрывать все секреты. Но то, что иногда удавалось уловить и разглядеть, всегда выходило за рамки ожиданий и открывало мне какой-то маленький секрет. А чего же я еще ждал?

...А когда я проснулся, то обнаружил, что эти нечеткие, полупонятные фотографии стали частичкой моих снов. Казалось, что там, вдалеке, за поворотом дороги, скрывается какой-то настоящий, самый важный ответ. Я закрывал глаза, а фотография продолжала жить своей жизнью: бродили жирафы, плыли облака. И где-то там, среди деревьев, по тропинке шел маленький мальчик — я...

О ТЕХНИКЕ ПЕЧАТИ: ГУММИ БИХРОМАТНЫЙ ПРОЦЕСС

Гумми бихроматные отпечатки отличаются богатой световой гаммой и возможностью применения в процессе красителей практически любого цвета. Процесс основан на свойстве хромированных коллоидов застывать пропорционально количеству полученного света. Техника заключается в покрытии бумаги раствором двуххромовокислого калия и пигментированного гуммиарабика. После экспонирования в контакте с негативом засвеченный гуммиарабик застывает. Затем бумага помещается в воду для вымывания незасвеченного гуммиарабика и непрореагировавшего бихромата, при этом на бумаге остается засвеченное позитивное изображение. Способ был изобретен в 1850-х годах, но оставался в забвении до 1890-х, когда он был воскрешен фотографами-пикториалистами. Арт-фотографов, утомленных скучной подробностью господствовавших тогда фотопроцессов, в гумми бихроматах привлекала возможность полного контроля над изображением путем обработки поверхности отпечатка кистью в живописной манере.

Как и остальные пигментные отпечатки, гумми бихроматы не имеют в составе изображения ни нестабильных солей металлов, могущих со временем разлагаться, ни покрывающей бумагу желатиновой эмульсии, уязвимой для грибка, по этой причине гумми бихроматы имеют самые высокие архивные качества и сохраняются без изменений очень долго.